

гической утопии Телемака, «la morale du Télémaque», чем несомненно воздействовал на миропонимание Тредьяковского, который сам был поклонником философов, воздействовавших на Фенелона. Приводя далее заимствования из Ramsay, данные в «Предъизъяснении», мы, следовательно, сообщаем идеи самого Тредьяковского.

Телемак Фенелона восхищал Тредьяковского. «Книге сей необходимо должно читаемой быть всеми Народами, хотящими неллицемерно просветить свой Разум, а Сердце исправить, томуж и другому приобрести услаждение такое, кое от чтения Книги произойти в верховной степени возможно» (LVII). Как видите, среди достоинств Телемака на первом месте он ставит просвещение разума и сердца. Полагая, «что пима проическая» вообще должна «подавать твердое наставление человеческому роду, научая сей любить добродетель», «вещать то самое, что сущее Нравоучительное Любомудрие, и есть Нравственная истиною Философия» (IV), Тредьяковский считает Фенелона превзошедшим в этом отношении Гомера и Вергилия (XVI, XVII).

Характеристике «превысокого Нравоучения» (une morale sublime), «глубокого Нравоучительства» (une profonde morale) в «Предъизъяснении» отведено много места, соответственно Ramsay. Вот, например, что здесь говорится о том способе нравоучения, который назван «преднаписанием Правил» (les préceptes). «Цель Политики его (Фенелона) вся в том, чтоб мы предпочитали Общее Благо Собственному, и любилб всех обще человекoв. Ведом Махиавил (Махиапель) и Оввисий (Гоббес): сии оба под суетным и ложным предлогом, что будто польза Общества, не имеет ничего общего с существенным Добром Человека, то есть с Добродетелию, полагают за Прáвила Державствования одну только Хитрость, Коварство, Обман, Тиранию, Неправду и Злочестие. Но Автор Тилемаха соединил сáмую совершенную Политику с прекрайнею Добродетелию. Большое Основание его, на коем все утверждается, есть сие, что весь Мир, токмо едино Общество, и что каждый Народ, как великое некое Домочадство. От сего изрядного и ясного Понятия рождаются Законы Естества и Народов, праводушные, милосердые, человеколюбивыи. Не почитается уже каждая Страна, не зависящею от других; но род человеческий приемлется за некое Всецелое и Неразделимое. Но довольно к тому любви к единому Отечеству: сердце расширяется, становится